

©

Рубан Л.С.
НИУ «МЭИ»

**РЕЗУЛЬТАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ
ОПРОСОВ о РОЛИ и МЕСТЕ РОССИИ
в АТР и ГЛОБАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Для Азиатско-Тихоокеанского региона характерно развитие процесса интеграции, здесь активно работают организации: Форум «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии – АСЕАН (АСЕАН+3, АСЕАН +6), Восточноазиатский союз (ВАС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Азиатско-Тихоокеанский Форум по безопасности (АРФ), Федерация островов Тихого океана, Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии (SAARC), Организация исламская конференция. В 1966 г. вступило в силу соглашение о создании Азиатского Банка Развития, в задачу которого входит стимулирование экономического роста и участие в ускорении экономического развития развивающихся государств – членов АБР. Кроме стран АТР в АБР входят 15 развитых стран из др. регионов, включая США, Канаду, Великобританию и 15 западноевропейских стран. В 1987 г. Банк создал Фонд азиатского развития для консолидации источников специальных средств. Продолжает также существовать отдельный фонд для финансирования операций по технической помощи¹.

В предыдущей статье, опубликованной в XXX выпуске данного журнала, автор обобщила результаты международных опросов экспертов из 16-ти стран АТР. Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Респ. Корея, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии, проведенных с 2005 по 2014 гг. В нынешней статье автором представлены окончательные результаты исследований по 2016 г., включая материалы контрольных интервью.

Современная ситуация обуславливает и актуализирует исследования по характеристике расстановки сил в АТР в экономической, в т.ч. ресурсной, финансовой, технико-технологической, научно-образовательной и военно-

стратегической сферах, а главной целью данного комплексного исследования был поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Все эксперты отмечают, что с изменением мировой экономической конфигурации меняются геоэкономическая и геополитическая конфигурации. Успешно развивающиеся экономики вполне закономерно претендуют на участие в принятии стратегических решений в развитии мировой экономики и международных отношений. В новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. Идет формирование новой конструкции безопасности, которая должна учитывать растущий военный потенциал региона, политическую самостоятельность государств, которые в прошлом находились под военно-политическим патронажем СССР и США. Актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них РФ, разработка новой концепции политики России в АТР на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий и изменения межстрановой иерархии и лидерства в регионе.

Основные показатели совокупной мощи страны определяют: 1) территория, 2) население, 3) ресурсы, 4) экономический потенциал (развитие производства), 5) интеллектуальный потенциал, 6) безопасность. Под эти характеристики в АТР и Южной Азии подходят: Китай – нынешний лидер, Япония – технологический лидер, США – лидер нынешнего и предшествующего периода, Индия – выдвигающийся лидер, Россия (как правопреемница СССР) – лидер предшествующего периода (данные по странам см. в таблице 1).

Таблица 1

Показатели / годы		Китай	США	РФ	Индия	Япония
Территория (тыс. кв. км)		3)9598,962	4)9519,431	1)17098,2	7)3287,590	61)377,835
Население (млн чел.)	2011	1)1,334	3)307,0	8)142,9	2)1166	10) 127,6
	2015	1)1,380	3) 320,48	8) 146,4	2)1,310	10) 126,7

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Темпы роста ВВП (в %)	2011	9,2	1,7	4,3	7,4	-0,9
	2015	6,9	2,6	-3,8	7,0	0,5
ИЧР (место)	2011	101	4	66	134	12
	2015	90	8	50	130	20

Рост производства невозможен без массивованного развития фундаментальной и прикладной науки, выработки и внедрения новых технологий. В таблице 2 представлены %-доли крупнейших мировых экономик в общем объеме мировых затрат на НИОКР (1980–2030), из которых четко видно, как Россия, занимавшая в 1981 г. наряду с Японией 2-е место по этому направлению и отстававшая только от США, утратила к настоящему времени данную позицию, пропустив вперед и США, и Японию, и КНР.

Таблица 2²

Страны	1981	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	1.3	1.7	2.9	12.1	18	25
США	26.6	36.1	29.4	29.8	25	20
Япония	8.6	15.7	10.7	11.8	9	7
Россия	8.6	6.8	1.3	1.9	1.5	1.5

В таблице 3 фиксируется значительное отставание РФ по процентной доле в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных продуктов.

Таблица 3³

	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай	0.03	0.6	3.7	19.7	25	30
США	26.1	22	19.6	13.4	10	8
Япония	15.2	15	11.5	6.4	5	4
Россия	3.3	0.3	0.4	0.3	1	1

– в таблице 4 – снижение доли РФ в общемировом объеме НИОКР» (1980–2030).

Таблица 4⁴

в %	1980	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	0.2	1.3	3.7	10.9	18	25
США	39.7	34.9	28.6	29.0	24	20
Япония	7.2	7.6	9.6	6.7	5	4
Россия	5.7	6.2	3.3	2.6	2	2

– в таблице 5 показано снижение в России количества ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (в % от мирового показателя).

Таблица 5⁵

Страны	1995	2000	2005	2007	2020	2030
Китай	10.2	10.1	13.5	19.7	30	35
США	18.3	18.4	16.5	19.8	15	12
Япония	18.4	15.2	12.3	14.6	10	8
Россия	10.5	7.3	5.6	6.5	5	5

Экспертный опрос включал вопросы, по характеристике статуса и места России в АТР, роли, которую она играет в регионе. Ответы на вопрос «Какова роль России в АТР?» очень важны, так как лица, принимающие решения в российском государстве по активизации внешней политики РФ в восточном направлении (ее внешнеэкономической и особенно энергетической составляющих), должны иметь полную и достоверную информацию, какой видится наша страна и ее внешнеполитические действия странам АТР, и особенно лицам, принимающим решения в этих странах.

Таблица 6

Страны-лидеры в АТР (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	1)84	3)56	3)51	3)47	3)37	3)34	3)47	2-3) 31	2-3) 30	3)41	3)40	3)40
Китай	2)72	1)86	1)87	1)100	1)100	1)90	1)95	1)96	1)95	1)93	1)92	1)92
Япония	3)48	2)61	2)62	2)51	2)41	2)37	2)54	2-3) 31	2-3) 30	2)43	2)43	2)43
Россия	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15	4)14	4)14
Респ. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)15	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14	4)14	4)14

В таблице 6 представлены страны-лидеры АТР. По мнению экспертов, в 2006 г. произошла смена лидеров в регионе: на первое место вместо США выдвинулся Китай, а США уступили Японии вторую позицию, отодвинувшись на третье место. РФ на протяжении всего периода опросов занимала 4-ю позицию, а Республика Корея – пятую, хотя к 2015 г. их позиции в США выровнялись (по 14% предпочтений экспертов).

В таблице 7 сравниваются самооценки экспертами позиций США, КНР и России за период с 2005 по 2016 гг.

Таблица 7

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США - всего	1)84	3)-56	3)51	3)47	3)37	3)34	3)47	2-3)40	2-3)40	3)41	3)40	3)40
Амер.		66	25	30	45	22	66	67	80	80	92	92
Кит.		50	46	45	12	28	27	21	21	20	20	20
Рус.		70	48	48	43	40	46	34	50	52	46	46
КНР – всего	2)72	1)86	1)87	1)100	1)100	1)90	1)95	1)90	1)92	1)93	1)92	92
Амер.		66	60	90	100	85	67	66	100	100	100	100
Кит.		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Рус.		100	100	100	100	100	100	84	82	81	80	80
Япония	3)48	2)61	2)62	2)51	2)41	2)37	2)54	2-3)40	2-3)40	2)43	2)43	2)43
РФ – всего	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15	4)14	4)14
Амер.		нет	25	нет	10	11	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Кит.		50	96	90	60	71	40	14	14	14	28	68
Рус.		29	50	50	14	13	13	11	8	9	12	14
Респ. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)20	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14	4)14	4)14

Данные таблиц 6 и 7 показывают, что коллективная, групповая и самооценка лидерства стран резко расходятся. Например, при оценке США китайскими экспертами мы наблюдаем снижение оценки США как лидера в АТР с 50% в 2006 г. до 21% в 2012-2013 гг. и до 20% в 2014-2016 гг. Оценка российских экспертов выше, но в ней также прослеживается снижение с 70% в 2006 г. до 34% в 2012 г., 50-52% в 2013-2014 гг. и 46% в 2015-2016 гг.

Самооценка американских экспертов по лидерству США скачкообразна: 66% в 2006 г., затем снижение до 25% в 2008 г., небольшой рост в 2008 г. до 30% и 45% в 2009 г., затем снова снижение в 2010 г. до 10%, а затем резкий рост до 66-67% в 2011-2012 гг. и 80% в 2013-2014 гг. Следует отметить, что в 2015-2016 гг. самооценка американцами лидерства своей страны достигла пика – 92%. Т.е., чем хуже становилась экономическая и финансовая ситуация в стране, тем выше становились амбиции.

Относительно самооценки лидерства КНР китайскими экспертами тут все четко и понятно – 100% за весь период

опросов. Российские эксперты с 2006 по 2011 гг. 100%-е первенство отдали китайцам, и лишь в 2012-2013-2014-2015-2016 гг. пошло снижение до 84%-82%-81%-80%. Оценки американских экспертов относительно позиций Китая сначала постепенно растут – 66%-60%-90%-100% в 2006-2007-2008-2009 гг. (соответственно), затем снижаются до 85%-67%-66% в 2010-2011-2012 гг., а потом вновь достигают 100% в 2013-2016 гг. (когда Китай уже миновал пик своего развития).

Относительно лидерства РФ в регионе самые низкие оценки даны российскими экспертами: снижение шло с 50% в 2007 г. до 9-8% в 2013-2014 гг., также резкое снижение характерно для китайских оценок с 96% в 2007 г. до 14% – в 2012-2014 гг., американские эксперты за редким исключением в 2007, 2009 и 2010 гг. вообще не оценивали РФ как лидера в АТР. Как «великую державу» РФ оценивали вьетнамские, монгольские и китайские эксперты. Причем такие ответы китайских экспертов к 2014 г. практически сошли на нет, а затем в 2015-2016 гг. резко подскочили до 68%.

В таблице 8 приводятся данные экспертного опроса о роли России в АТР, полученные в течение 2005-2016 гг.

Таблица 8

Роль РФ на Дальнем Востоке и в АТР (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. РФ утратила в АТР позиции, которые занимал СССР	36	45	49	42	26	28	37	42	65	68	68	70
2. РФ – сильный партнер в стабилизации региона в роли балансера, в т.ч. в сфере безопасности и энергетики: – Российские минеральные и энергоресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона	38	36	36	35	30	19	24		7	7	5	5
3. Ситуация положительно изменилась по сравнению с периодом СССР, в т.ч. уход от четкого про-	4	4	12	35			24		3	3		
		12	18	25	67	12	18					

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

тивостояния США – Япония – СССР. От враждебных отношений с КНР перешли к стратегическому партнерству												
4. РФ набирает силу и вес на ДВ, тесно сотрудничает с АТЭС, участвует в ШОС. Правительство уделяет больше внимания ДВ, пытается наладить экономику. Во внешней политике – пытается наладить отношения с Японией		12	12	18	16	10	10					
5. При партнерстве с Индией и КНР Россия может оказывать влияние на стратегический баланс сил в регионе	4	12	12	25	25	6	6	3	2	2	2	2
6. У РФ нет сил и средств для развития Сибири и ДВ. Эти силы и средства есть у Японии, КНР, Юж. Кореи и США, поэтому они вместе с РФ должны осваивать данные территории и минеральные ресурсы	8	8	9	8	1	3	2					
7. РФ на ДВ сейчас – игрок среднего плана, менее важный, чем США, КНР и Япония, но более важный, чем Юж. Корея	4	8	9	16	6	4	3	6	8			
8. Роль РФ в АТР мала, она не поспевает за темпами развития стран региона				10	16	17	11	2	2	2		
9. Россия – великая держава, а не балансер и не региональная держава		2	6	6	11	6	5	3	1	1	1	1
10. Никакая, мизерная									1	1	1	1

Большинство экспертов (70%) отмечали, что Россия утратила позиции, которые занимал в АТР Советский Союз. Часть экспертов была настроена пессимистично и указывала, что РФ не имеет долговременной стратегии в Северо-Восточной Азии

и АТР и что у нее нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть себе прежнее влияние в регионе, тем более что конкуренция со стороны сопредельных и нерегинальных государств очень высока. Другие считали, что есть шанс изменить ситуацию за счет энергетических проектов. Так, Митрова Т.А. из ИНЭИ РАН отмечала: «Нам с одной стороны, повезло больше других. Россия, располагающая менее 3% населения и около 13% территории мира, имеет при этом 12-13% прогнозных ресурсов и около 10% разведанных запасов нефти, 42% ресурсов и 34% мировых запасов природного газа. Россия – углеводородная (и, в первую очередь, газовая) кладовая планеты. Однако позиция гигантского сырьевого пирога – это наименее почетная, а при определенном раскладе сил и просто опасная роль. Очень досадно было бы все наши географические и геологические преимущества свести к функции сырьевого придатка и не воспользоваться благоприятными внешними обстоятельства»⁶.

Китайские эксперты, в частности, Лян Яньци, гендиректор филиала КОО «СИНОПЕК Зарубежная Нефть и Газ, Лтд» высказывал мнение: «У РФ высокий статус. Мы хорошо понимаем, что великая Россия является не просто «ресурсным государством», а скорее «энергетической супердержавой», экономическим и политическим гигантом, располагающим благоприятной гуманитарной обстановкой, высококвалифицированными техническими кадрами». С ним был согласен Тянь Чуньшэн, зам. председателя Китайского научного общества по изучению экономик РФ, Вост. Европы и Центр. Азии; «Россия сильна своим уровнем развития энергетики. Это как раз то, в чем нуждается Китай. Обе страны являются соседями, и ни у кого не возникает сомнения, что энергосотрудничество не только станет новым направлением развития российско-китайской торговли в будущем, но и важнейшей точкой опоры в процессе реализации роста торговли между двумя странами»⁷.

Российские эксперты отмечали, что сейчас РФ – региональная сила в АТР. Это плюс к глобальной силе. Мы можем предложить другим странам научные технологии высокого уровня, кроме углеводородов, осуществить экспорт продукции агропромышленного комплекса. Постепенно соотношение сил в регионе начинает выравниваться, но в АТР мы имеем про-

блему – низкий уровень знания и понимания РФ и информированности о событиях в нашей стране. Мы фактически начинаем все с чистого листа.

Зарубежные эксперты в 2014 г. указывали, что кризис на Украине и освещение западной прессой этих событий ухудшили имидж России на международной арене, в том числе негативную роль сыграла трагедия с малазийским Боингом. Эксперты из Респ. Корея также подчеркивали, что при освещении украинской проблемы российские средства массовой информации проигрывают информационную борьбу, так как для населения АТР их информация из-за языковой проблемы недоступна, и освещение событий они получают из западной прессы. В частности, присоединение Крыма выглядит при этом следующим образом: большая и сильная страна-Россия захватила у небольшой и слабой страны-Украины Крым. У населения в АТР формируется соответствующее такой подаче материала негативное отношение к РФ, т.к. в Азии не знают российской истории, ее перипетий и не будут вникать в тонкости советского и постсоветского развития стран бывшего СССР. Общее мнение экспертов по характеристике России было образно выражено на Московском урбанистическом форуме в декабре 2014 г.: «Вы идете на огромной скорости на своем корабле и одновременно его достраиваете».

Ответы на вопрос «Каково для России значение Дальнего Востока?» (см. таблицу 9) показывают не только знание и понимание проблемы, поставленной в вопросе, но и собственную позицию экспертов, и позицию их стран по отношению к суверенитету, неприкосновенности границ РФ на Дальнем Востоке, возможности сотрудничества стран региона на Дальнем Востоке, в т.ч. по освоению природных ресурсов.

Таблица 9

Значение Дальнего Востока для Российской Федерации (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Это стратегически важный регион в плане экономики и безопасности	92	92	91	63	69	66	54	87	88	93	94	94
2. С потерей Дальнего Востока или его части начнется дезинтеграция и распад РФ	26	24	24	26	15	33	22	22				
3. Без Дальнего Востока это уже не	22	22	22	11	11	33	33	33	22	33		

Россия	1	4	7	9	5						2	2
4. Сюда смещается эпицентр мировой геополитики с ростом потенциала КНР		1 6	1 2	7	3							
5. РФ может оказаться под растущим давлением Пекина и Токио		8	8	7	3							
6. У РФ нет средств и сил для развития Сибири и ДВ, которые есть у Японии, Китая, Юж. Кореи и США, поэтому они вместе должны осваивать эти территории и минеральные ресурсы	8	8	9	1 4	3	3	3					

При ответе на этот вопрос подавляющее большинство экспертов отмечало, что Дальний Восток – это стратегически важный для России регион и в плане экономики, и в плане безопасности: «Без Дальнего Востока – это уже не Россия. Выход на Тихий океан делает РФ «глобальной» державой, потенциально претендующей на лидерство в этом регионе именно по причине того, что она принадлежит и к Европе, и к Азии. Задачу России относительно Дальнего Востока эксперты сформулировали следующим образом: «Держать – не отдавать – развивать».

Российские военные эксперты отмечали: «Дальний Восток – это наша «нога» в АТР, с которым, так или иначе, будет во многом связано наше будущее. Чтобы быть государством АТР, мы просто обязаны там присутствовать, даже не имея сейчас никаких видимых плюсов от своего присутствия. Достаточно хотя бы обозначать это присутствие, коль не хватает сил и ресурсов для развития региона».

Корейские эксперты акцентировали внимание на том, что «Россия – евроазиатская держава, и она не должна забывать об этом. Она будет великой державой, если будет помнить о значимости восточного направления ее внешней политики. В настоящий момент существует диспропорция: Россия больше обращена на Запад, многие русские преклоняются перед Западом, а к окраинным Дальневосточным регионам относятся как к обременительным и ненужным для России. России необходимо обратить внимание на Восток, в т.ч. на свои дальневосточные регионы с их природными богатствами. В настоящий момент эти регионы находятся в запустении, идет их обезлюдение. Каждый день оттуда уезжают по 200 человек, что вызы-

вает тревогу у одних соседей РФ, в то время как Китай с его избыточным населением осуществляет ползучую экспансию в эти регионы, которые РФ может потерять».

Сходную позицию занимали американские эксперты, указывая, что Россия, хоть и географически является евроазиатской страной, больше ориентирована на Европу, чем на Азию, а ее дальневосточные территории чаще и больше контактируют и ориентируются на своих восточных соседей, чем на Москву.

Исходя из ответов на этот вопрос, лица, принимающие решения в России, могут предпринимать соответствующие действия, чтобы улучшить имидж Российской Федерации на международной арене, расширить знания соседних государств Азиатско-Тихоокеанского региона о нашей стране, чтобы ее внешнеполитические шаги были понятны соседям и не вызывали у них страха или опасений.

Так как в военном и экономическом отношении Российская Федерация утратила позиции СССР, она должна это компенсировать дипломатией и своевременными адекватными тактическими ходами при четкой и взвешенной стратегии. Внешняя политика России должна быть прагматичной, направленной на осуществление ее собственных интересов, менее идеологизированной и политизированной. Российские минеральные и энергоресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона.

Корейские эксперты отмечали, что роль РФ важна для удержания мира от военного конфликта на Дальнем Востоке и в АТР и в разрешении Корейской проблемы: только РФ выступает за воссоединение двух Корей, Япония и КНР – против, т.к. опасаются ее усиления, а США еще не заняли окончательной позиции. Но южно-корейские эксперты указывают, что РФ сдержанно относится к сотрудничеству с РК, возможно, ей мешают амбиции для адекватного восприятия: «Да, Республика Корея – маленькое государство в территориальном отношении, но экономически развитое и технологически продвинутое государство, и тесное сотрудничество между РФ и Республика Корея принесло бы большую пользу обоим».

Эксперты из Брунея в 2011-2014 гг. указывали, что Россия может сыграть роль стабилизирующего фактора в области эко-

номики, энергетики, безопасности и балансера между США и Китаем, а российские эксперты (в т.ч. дальневосточники) уточняли, что российские минеральные и энергоресурсы, ее экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным и стабилизирующим фактором для развития региона, но необходимо организовать поставки энергоресурсов по экономически обоснованным ценам.

В заключение первой части опроса был поставлен вопрос «Как менялась ситуация на Дальнем Востоке и в АТР?», ответы на который важны в том плане, что европейский и азиатский менталитет очень разнятся. Очень часто мы и наши азиатские партнеры воспринимаем одни и те же события по-разному, поэтому ответы на этот вопрос дают не только констатацию изменений, происшедших в АТР, но и их оценочную характеристику представителями стран АТР с указанием, что из этих событий было позитивным. Знание этих оценок и самих оценочных критериев, применяемых нашими партнерами, позволит эффективно выстраивать российскую внешнеполитическую линию в восточном направлении, а также ее энергетическую составляющую, чтобы российская энергетическая политика не воспринималась как жесткая энергетическая экспансия, угрожающая соседям, вынуждающая их к определенным действиям под давлением «энергетического рубильника».

К положительным изменениям на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии по сравнению с предшествующим периодом эксперты отнесли уход от четкого противостояния США – СССР и переход от враждебных отношений с КНР к стратегическому партнерству с этой страной, отмечая эффективность расчетливой и прагматичной политики Китая, ориентированной на экономические интересы, а не на мировоззренческие разногласия. Главный вывод: «Главный положительный момент – относительная стабильность в регионе, так как стороны понимают, чем чреваты конфликты и их обострение».

Итак, вокруг определения позиции России в мире сложилась несколько парадоксальная ситуация. Следует учитывать, что статус сверхдержавы СССР, правопреемницей которого Россия является, получил, обзаведясь в 1950-е годы ядерным оружием стратегического назначения, возглавляя Восточный

блок в соперничестве с Североатлантическим альянсом, возглавляемым США. Однако трансформация миропорядка из двухполюсного в однополюсный и кардинальные изменения положения России во внешне- и внутривластной сфере сформировали парадоксальную ситуацию, когда «великая держава», обладающая ядерным оружием глобального воздействия, находилась в инвестиционной и продовольственной зависимости извне и за десять лет (с 1996 г. к 2006 г.) передвинулась с 52-го на 71-е место в мире (из 1-й во 2-ю категорию). К 2011 г. уровень человеческого потенциала РФ повысился на 5 пунктов до 66 места, такое же место РФ занимала и по индексу глобальной конкурентоспособности (с показателем +4,21).

Темпы роста ВВП (в %) ⁸	2008	2009	2010	2011	2012 ⁹	2013 ¹⁰	2014	2015
Россия	5,25	-7,80	4,50	4,30	3,40	1,30	0,60	-3,80

Вывод, который напрашивается: рост международного престижа России возможен только при условии роста и укрепления российской экономики. Учитывая возрастание темпов экономического развития государств Азиатско-Тихоокеанского региона, Россия должна вести активную экономическую политику, укреплять и развивать экономику российского Дальнего Востока, создать стратегическую модель поведения, направленную на рациональное стратегическое партнерство со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Следует учитывать, что восточный углеводородный экспорт России по сравнению с европейским направлением невелик, в странах Северо-Восточной Азии импорт российских углеводородов составил в 2015 г.: по нефти – 12% и 0,1 % по СПГ в КНР, в Японии – 8,8% по нефти и 10% – по СПГ, в Республике Корея – по нефти 3,4% и 16% по СПГ. В странах Юго-Восточной Азии нет и такой доли. В Малайзию и Индонезию поступают отдельные танкеры с нефтью, а Вьетнам и Индонезия импортируют нефтепродукты из РФ.

По торговому обороту с Российской Федерацией в 2015 г. лидировал Китай – 68 млрд долларов США. Для России он является страной–импортером № 1, на него в 2015 г. приходилось 51,6% в российском экспорте. Далее шли традиционные для

России европейские партнеры: Германия, Нидерланды и Италия (2-4 места), Япония – на 6-ом месте, Вьетнам – на 8-ом, Республика Корея – на 9-ом, а Малайзия – на 44-ом.

Среди экспортеров в Российскую Федерацию в 2015 г. была практически та же группа лидеров: на первом месте – Нидерланды, на 2-ом – Китай, далее Германия, Италия, Турция (3-5-е места), Республика Корея – на 8-ом, а Малайзия – на 58-ом месте. Также следует отметить, что в настоящий момент ни в одной из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии) Российская Федерация не является ведущим торговым партнером.

Кроме того, следует учитывать, что никаких льгот и привилегий для России в Юго-Восточной Азии не предполагается: так, в Индонезии Российская Федерация подпадает под ограничения на собственность иностранных компаний в сфере ТЭК (введены с 2014 г.), а Вьетнам не сохраняет в 2018 г. для России налоговые послабления, а наоборот хотел бы получать от РФ кредиты под 1-2% готовых со сроком погашения кредита от 20 до 30 лет.

Таким образом, перед Россией не стоит дилемма: «Запад» или «Восток». Как евразийская держава Российская Федерация должна действовать и в восточном, и в западном направлениях, руководствуясь трезвым расчетом и прагматизмом, сохраняя и приумножая те выгоды, которые она может получить от этого взаимодействия. В настоящее время основная часть дивидендов от внешней торговли поступает в Россию с Запада, а из АТР – от КНР. Завоевание позиций в АТР для успешного продвижения своего экспорта – это процесс длительный и трудный в связи с острой конкуренцией. Российским управленцам следует учитывать жесткий прагматизм азиатских партнеров и жесткое отстаивание ими своих национальных интересов.

Какой вывод можно сделать из изложенных данных?

России нужно стойко отстаивать свои интересы и прибыли на западе, откуда ее старательно вытесняют США, и проводить последовательную прагматичную политику на Востоке, где мы просто обязаны присутствовать и отстаивать свои интересы как Тихоокеанская держава. При этом лицам, принимающим решения в Российской Федерации, необходимо учитывать,

что в новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства, так как идет формирование новой конструкции региональной и глобальной безопасности. В этой связи актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества (в том числе и в энергетической сфере) и участия в них Российской Федерации, разработка новой концепции внешней политики России на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий.

¹ Глобалистика. Энциклопедия под ред. Мазура И.И. и Чумакова А.Н. М., 2003. С. 23.

² Data for 1995–2008 were sourced from the World Bank, World Development Indicator 2010; data for 1980–1990 are the estimates by the author based on UN Comtrade Database, among which data for Russia 1980 and 1985 are estimates based on data for the former SU. Прогноз на 2020-30 гг. Ху А.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Доклад Ху Аньгана в ИДВ РАН 02.02.2012.

⁶ Мировой энергетический кризис и газовая отрасль России // Газовый бизнес. Аналитический журнал. Ноябрь-декабрь 2005. С. 18.

⁷ Ли Бо. 200 млрд долларов – это не мечта, а реальность // Китай № 8 / 2011. С. 27.

⁸ http://investorshool.ru/vvp_rossii-po-gogam

⁹ Данные Всемирного банка (WB) Country Name Serirs Name 2012 (YR2012). data.worldbank.org.

¹⁰ Данные Всемирного банка (WB) Country Name Serirs Name 2013 (YR2013). data.worldbank.org.